

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

А.В. Николаева*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

annanick@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ
В СТРУКТУРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА****[*Anna V. Nikolaeva* Politeness strategies
in the structure of the English speech etiquette]**

Politeness strategies, which are an integral element of the etiquette communicative strategies, are described in this article as the strategy of distance, the strategy of maneuvering and the strategy of reaction. The strategy of distance is realized in the speaker's intention of controlling the degree of formality/informality. The strategy of maneuvering is realized by means of hints and evasion tactics. The strategy of reaction is represented by the tactics of supporting and encouraging the speaker as well as by the tactics of keeping contact. The above mentioned strategies are realized in texts by means of a certain inventory of syntactical and lexical language units. The linguistic-cultural analysis of the realization of the politeness strategies in texts enables us to specify the ethnic-cultural and social features of the English speech etiquette.

Key words: politeness strategies, the strategy of distance, the strategy of maneuvering, the strategy of reaction.

Рассуждая о природе англоязычного речевого этикета, исследователи неизменно сходятся на выделении таких его особенностей, как уклонение в беседе от прямолинейности и единый унифицированный подход к соблюдению норм вежливого общения. Отсюда вытекает и необходимость в спецификации таких норм, и выделению наиболее общих стратегий вежливости, которые являются неотъемлемым элементом системы коммуникативных стратегий. Коммуникативная стратегия по определению Ю.Б. Кузьменковой «это совокупность языковых средств и речевых приемов для достижения намеченной цели общения» [1, с. 11]. Необходимо рассмотреть природу вежливости рамках различных классификаций.

Так, в своей теории П. Браун и С. Левинсон рассматривают два типа вежливости – позитивную (*Positive Politeness*) и негативную (*Negative Politeness*) [5]. Позитивная вежливость, согласно данной теории, основывается на сближении (*approach-based*), негативная – на дистанцировании (*avoidance-based*). Каждый из двух типов вежливости представлен системой коммуникативных стратегий, с помощью которых достигаются главные цели вежливого общения. Как подчеркивают исследователи П. Браун и С. Левинсон [5], в совокупности позитивной и негативной вежливости заключается основной механизм человеческих взаимоотношений, основанный на противоположных действиях, осуществляемых собеседниками в процессе коммуникации: сближении или отдалении. Для того чтобы вступить в контакт и в дальнейшем успешно поддерживать его, используются стратегии позитивной вежливости, помогающие приблизить собеседника, сократить разделяющую дистанцию. При этом авторы подчеркивают, что нельзя приближаться слишком близко. Стратегия дистанцирования, как проявление негативной вежливости, в данной теории заключается в демонстрации собеседниками своего взаимного почтения, уважения и независимости. Таким образом, вежливость здесь понимается как соблюдение баланса, равновесия между демонстрацией солидарности и дистантности отношений.

Следует отметить, что для обозначения названных типов вежливости в социолингвистической литературе присутствуют и другие термины. Так, позитивной вежливости даются также такие обозначения, как «*solidarity politeness*» (вежливость солидарности), «*community*» (общность), «*involvement*» (вовлеченность). Все эти термины раскрывают ее основную функцию – сближение партнеров по коммуникации. Негативная вежливость в работах лингвистов характеризуется такими свойствами как почтение, формальность, уважение автономии собеседников, соблюдение дистанции. Соответственно им даются названия: «*deference politeness*» (вежливость почтения), «*independence*» (независимость) [7;8].

На наш взгляд, термины «*independence*» (независимость) и «*involvement*» (вовлеченность) в большей мере соответствуют определяемым ими явлениям, так как указывают на основную функцию двух типов вежливости и не содержат при этом оценочных коннотаций.

Кроме вежливости дистанцирования и вежливости сближения, в основе которых лежат разнонаправленные коммуникативные действия, выделяют также *типы вежливости по стилистическому принципу* – основанные на выделении трех основных языковых стилей: книжного, нейтрального и разговорного. Поскольку вежливость в нашем понимании охватывает все стили речи, в ней, сообразно данной структуре, возможно выделить высокий, средний и низкий уровни вежливости, или, соответственно, **формальную, нейтральную и неформальную вежливости**. Точкой отсчета в изучении стилистических уровней вежливости считается средний уровень вежливости, который характерен для нейтрального стиля, и определяется Ю. С. Степановым как манера речи, закрепленная общественной традицией за нейтральными жизненными ситуациями, такими как деловое общение людей на работе, в магазине, в быту [3, с. 205]. Нейтральный стиль, по его мнению, лишен какой-либо специфической окраски – книжности или фамильярности. Высокий же уровень вежливости (или формальная вежливость) присущ официальному общению собеседников, разделенных значительной дистанцией, так как он подчеркивает дистантность и формальность отношений. Низкий уровень вежливости (неформальная вежливость), как отмечает автор, характерен общению близких людей, ему присущ высокий уровень интимности и солидарности, что является характерным для разговорно-фамильярного стиля речи.

Уровни вежливости представляются связанными с языковыми средствами, которые выбирает говорящий для реализации своих коммуникативных интенций. В том случае, если они соответствуют конкретному коммуникативному контексту и коммуникативным ожиданиям партнера, на прагматическом уровне фраза будет воспринята как вежливая, независимо от того, как она построена, какие языковые средства в ней используются.

Таким образом, Н.И. Формановская указывает, что такие фразы, как *Здорово, мужички!* или *Привет, Тань!* являются вежливыми, хотя и не эксплицируют «почтительность, галантность, корректность, особую меру уважительности» [4, с. 256]. Наконец, Дж. Лич указывает на прагматическую природу вежливого общения и считает, что степень вежливости можно определить только в контексте, в ситуации непосредственного общения. Соответственно он выделяет абсолютную шкалу вежливости (*absolute politeness scale*) и относительную шкалу вежливости (*relative politeness scale*) [6, с. 77].

Абсолютная шкала вежливости определяет степень вежливости высказывания вне контекста. Например, вопрос “*Can you help me?*” звучит более вежливым, чем “*Could you possibly help me?*”, т. е. степень вежливости определяется в данном случае на уровне семантики высказывания. В случае относительной шкалы, степень вежливости определяется в контексте – в соответствии с нормами конкретной социальной группы и ситуацией общения, т. е. на уровне прагматики. Таким образом, обращение “*Could I possibly interrupt?*”, адресованное к члену семьи, воспринимается как чрезмерно вежливое, более того, может выражать сарказм. Соответственно, можно заключить, что абсолютная вежливость определяется на уровне семантики, в то время как относительная вежливость выявляется на прагматическом уровне.

Синтаксические и лексические средства реализации стратегии вежливости наиболее полно рассматриваются, на наш взгляд, исследователем Ю.Б. Кузьменковой. Автор выделяет несколько стратегий речевого поведения и тактик, как систем действий для реализации данных стратегий. Так, в англоязычном общении можно проследить следующие стратегии речевого поведения: стратегию **дистанцирования**, стратегию **маневрирования**, которая реализуется тактиками намека и уклонения, а также стратегию **реагирования**, представленную тактиками поддержки собеседника и поддержки контакта.

Стратегия **дистанцирования** реализуется, по мнению исследователя, в намерении контролировать степень близости/удаленности с собеседником. С целью исследования лексико-синтаксических средств, используемых для реализации вышеозначенных целей, в стратегии дистанцирования можно проследить две тактики:

1. смещение временного плана;
2. использование модальных глаголов и условного наклонения.

Смещение временного плана как правило применяется для того, чтобы снизить категоричность высказывания и облечь в тактичную форму вопросы личного характера. Таким образом, для решения этих задач уместным является использование высказывания не в Present Simple, а в Past или Future. Рассмотренные нами примеры подтверждают это суждение.

Так, нами было отмечено, что использование форм простого будущего времени уместно в формулах приказаний и инструкций (*will you...*) и предложений с “*shall I / we ...*”. Например: (1) “*Will you give him my number?*”

I really want to meet him." (*The Finest Medical Attention*, Sneed Christine, 2012). Предложения с использованием будущего времени звучат гораздо вежливее, нежели прямые приказания.

Продолженное время, часто используемое в тех же ситуациях, способствует выражению просьбы или намерения в менее навязчивой форме. Например: (2) *"In a moment," Wexford said. "Where are you planning to stay?"* (*The best man to die*, Ruth Rendell). Так как чистый императив нередко является просто оскорбительным для англоговорящего собеседника, то для формул вежливой просьбы характерно употребление простого прошедшего времени, устанавливающее некоторую дистанцию во времени между самой просьбой и действием. В данном случае употребляются такие конструкции, как *I wondered / was wondering, I thought if you could*: (3) *"I was wondering if we could talk for a minute before I head up to bed."* (*A life of joy*, Amy Clipston).

Тактика *употребление модальных глаголов* позволяет регулировать степень обязательности выполнения действия, увеличивая дистанцию между содержанием речевого высказывания и его прагматическим значением. Используется данная тактика для выражения:

- Вежливой просьбы: (4) *"Mavis, there is another glass in the box on the floor behind you. Would you please get it and place it in the center of the table?" Sophie asked.* (*Deadline*, Michaels Fern).
- Мнения: (5) *Marylin pressed on. "It might not matter, anyway. It could be Rucker Little is right, and a pilot won't have any better luck than a seaman."* (*Ganymede*, Cherie Priest).
- Критического замечания: (6) *I continued, undeterred by his aloofness. "Could you just say a quick word or two about her?"* (*The girl next door*, Parks, Brad).
- Предложения: (7) *Bonnie didn't move. "I know you're studying for your test, but could you read me a story?"* (*Bonnie*, Johansen Iris).
- Совета: (8) *"You could give him a Japanese name," Kate said. "It would make life harder for him in America to have a Japanese name."* (*Butterfly's child*, Angela Davis-Gardner, 2011)

Другая стратегия, выделяемая Ю.Б. Кузьменковой – **стратегия маневрирования** [1]. Данная стратегия также выражается в двух тактиках: 1) намек и 2) уклонение. Тактика *намек* соотносится с правилами ведения, так называемо-

го, *small talk*, особенно популярными в Великобритании. На речевом уровне это отражается в применении двух стратегических приемов *understatement*, или преуменьшение значимости, и *overstatement*, т.е. преувеличение значимости. Использование данных приемов позволяет удерживать разговор в русле общепринятых норм эмоционально - нейтрального общения, сглаживая острые углы, а также демонстрируя интерес к собеседнику и обеспечивая тем самым необходимый контакт. При реализации данной тактики говорящий использует большое число разного рода допущений и недомолвок [1].

Средства реализации тактики намека были классифицированы нами на:

- а) средства, используемые с целью преуменьшения значимости;
- б) средства, используемые с целью снижения определенности и
- в) использование отрицания, как намека.

Так, нами были выделены следующие средства, используемые с целью преуменьшения значимости высказывания:

- наречия – минимизаторы, такие как *just, only, a bit, a little, very*: (9) *The sailor shook his head. "No, sir. What the cap'n told the passengers was just a suggestion, not an order." (The last gunfighter Dead before sundown, W. Johnstone, J. A.).*
- модификаторы степени *somehow, somewhat*: (10) *"I don't know. You seem somehow, er... younger, I suppose." (Part of the furniture, Michael Falk).*
- различные названия минимальных отрезков времени (*second, moment, etc*): (11) *„Stay here,“ she told Nina, letting her hand go, „this will be over in a moment.“ (Bad dreams, Kim Newman).*

С целью снижения определенности, как необходимого компонента вежливой беседы “small talk”, используются следующие средства:

- дежурные слова – заполнители пауз (fillers) типа *kind of, sort of, so to speak, more or less* и др. Например: (12) *“...Are you in some kind of trouble? Don't tell me you're..., What kind of a fool do you think I am” Kitty said impatiently (The charnel house. McGrath, Eamonn).*
- модификаторы с глаголами намерения типа *to be inclined, to tend, to intend*: (13) *„If you are inclined to disbelieve me, Mrs Wilson, I'd rather leave now. I'm not used to having my word doubted.” (The truth of stone, David S.Mackenzie).*

К такому средству преуменьшения значимости как *использование отрицания*, обращаются, когда необходимо ослабить эмоциональное воздействие стилистически окрашенных слов, выражающих критичное отношение, несогласие, неприязнь и пр. Такие отрицательные конструкции как правило опираются на:

- использование модификаторов степени типа *very, too, particularly, quite*. Например, критичное отношение к определенным вещам можно проследить в следующих предложениях: (14) "*The cinema is not a place I am very much attending.*" (*A classic English crime, Tim Heald*).
- использование модификаторов определенности типа *anything, anywhere* и т.п., снижающими отрицательный эффект. Например: (15) "*It'd be hard for anyone, anywhere, to fail so spectacularly as that last batch of sailors.*" (*Ganymede, Priest, Cherie*).
- перенос отрицания на глагол мышления (*think, believe, suppose...*), который необходим при выражении негативного отношения, жалоб, объяснений, извинений и др. Например: (16) "*I did.*" *I took a deep breath. "Although I do not think it is finished"* (*Naamah's blessing, Jacqueline Carey*).
- замена прямого отрицания наречиями негативного значения, типа *hardly, barely, scarcely* в утвердительных предложениях. Так, несогласие, или даже неприязнь прослеживается в следующем примере: (17) "*That is hardly surprising; I believe any man of means goes about the city with some form of protection.*" *Rakoczy lengthened his stride, taking care not to trip on the flagstones...* (*An embarrassment of riches, Chelsea Quinn Yarbro*).
- использование глаголов и причастий типа *fail, lack* и пр. Например: (18) "*He is a good man,*" *intervened Carlos, "but he lacks social grace"* (*You were a better liar in Paris, Rafael Antunez*).

Тактика уклонения является продолжением стратегии маневрирования. Выражается данная тактика двумя способами:

- а) уклонением от ответственности за высказываемое,
- б) подчеркиванием собственного мнения.

Уклонение от ответственности за объективность высказываемого выражается в переносе акцентов на общепринятое мнение (*It is well known that.../ They say...*). Например: (19) "*It's not so well known that Salisbury's now being taped completely on location,*" *the director had explained in the entre-nous whisper of a CIA agent"* (*Salisbury, Robert Wexelblatt*).

Другой способ выражения стратегии уклонения, наоборот, *подчеркивание собственного мнения* (*to my mind.../ in my opinion.../ as far as I am concerned.../ Well, personally I sort of think ...*). Например: (20) *Ingrid smiled brightly. "The Earthview is the oldest and, to my mind, still the best restaurant in Selene"* (*Takes Two to Tangle, Ben Bova*).

Наряду с представленными выше способами выражения стратегии уклонения, Ю.Б. Кузьменкова отмечает возможность «спрятать» оценку за глаголами мышления: *think, feel, guess* (Am.E), *reckon* (а также в условном наклонении: *I'd like to-phrases*) и глаголами говорения: *say, mention, point out, etc.* Например: (21) *She looked down at her feet, which were clad in sensible leather shoes - not spindling, like Telni's. "I think you can tell that a machine built this place. It lacks a certain humanity"* (*Formidable Caress, Stephen Baxter*).

Наконец, была выявлена возможность создания эффекта дополнительного смягчения при помощи соответствующих *вводных слов* (*fillers* или *parentheticals*): *Well, personally I, sort of think, you ought to try again, really.*

Следует отметить, что *вопросительное предложение* в англоязычной традиции широко используется как средство смягчения высказывания с целью уклонения от выражения своих мыслей напрямую, переводя утверждения в более мягкую косвенную форму. Кроме того, это создает для собеседника видимость потенциального выбора, облегчающего возможность отказа. Так, называемые «декларативные» вопросы придают высказыванию вопросительно-вежливое звучание. Например: (22) *On the way to the airport, John looks over to see Sadie fooling around with her iPod. "Don't you dare put those plugs in your ears and disappear," he says. "Please." (Once upon a time, there was you, Elizabeth Berg); разделительные вопросы: (23) *"That's awfully nice of you." "It is, isn't it?" she said, with a toss of her fabulous mane* (*Death of a trophy wife, Laura Levine*).*

Таким образом, необходимо отметить, что перечисленные стратегии англоязычного речевого общения направлены на смягчение взаимного воздействия, предоставляя собеседникам большую свободу в реализации прагматического значения речевого высказывания.

Стратегия реагирования в англоязычном общении, по мнению исследователя Ю.Б. Кузьменковой [1], представлена следующими тактиками: 1) поддержки собеседника и 2) поддержания контакта.

Тактика коммуникативной *поддержки собеседника* (или *overstatement*), выражается в комплиментах, хвалебных отзывах практически по любому положительному поводу. Функция ее заключается в необходимости продемонстрировать или подчеркнуть свой интерес к партнеру по коммуникации. Таким образом, придать своим словам экспрессивную окраску можно при помощи: а) интенсификации высказывания; б) подчеркнутого преувеличения; в) двойного преувеличения.

Интенсификация высказывания, или его усиление, используется в целях оказания благоприятного воздействия на окружающих, как правило, при выражении благодарности, сочувствия, извинения, отказа, вежливого вопроса и пр. Осуществляется интенсификация с помощью следующих средств:

- использование наречий степени, таких как *how, so, too, very, much, most* и др. Например: (24) *'Conroy, angel! How lovely to see you!' She twined her arms round him and kissed his cheek (A classic English crime, Tim Heald).*
- употребление экспрессивных наречий *extremely, terribly, awfully* и др. Эти наречия употребляются здесь декларативно.
- *Подчеркнутое преувеличение* в текстах англоязычных произведений состоит в демонстрации повышенного внимания к собеседнику, его эмоциям, личным качествам или действиям и служит своего рода дальнейшим развитием тактики усиления. Подчеркнутое преувеличение осуществляется с помощью следующих средств:
- использование экспрессивных эмоционально окрашенных слов, таких, как глаголы *enjoy, adore, love, hate, die (for), dream* (вместо нейтральных *like, dislike, want, think*) с целью гиперболизации значимости. Например, преувеличено заботливое отношение бабушки к внукам прослеживается в следующем высказывании: (25) *Bonnie didn't move. "Your grandmother loves to read you stories, baby." (Bonnie, Iris Johansen).*
- использование прилагательных типа *happy, delighted* (в значении *glad*), *flourishing* (в значении *in good health*), а также прилагательных типа *super, great, smashing, horrible, awful, silly, stupid* и т.п.

Для осуществления *двойного преувеличения* используются следующие средства:

- употребление лексических и грамматических суперлативов (*brilliant, marvelous, fantastic, gorgeous, superb, kindest, warmest, most beautiful* и т.п.) в сочетании с наречиями-интенсификаторами (*just, really* и др.);
- использование экспрессивной лексики в сочетании с модальными глаголами и сослагательным наклонением.

Также заслуживает внимания *тактика поддержания коммуникативного контакта*, предполагающая взаимную ответственность партнеров за создание комфортной атмосферы общения и гладкое течение беседы на основе адекватного реагирования. Достичь такого эффекта, как удалось установить, можно двумя способами: а) с помощью развертывания односложных ответных реплик: (26) *She was definitely going to marry him. And I suppose we might have lost her in the long run, but not just yet.* 'Claudia Yeo nerved herself for a final effort (*Death of a partner, Janet Neel*). б) с помощью заполнения пауз: использованием вопросов как «знаков внимания» (*Oh, yes? And so? And what happened then? Really?*): (27) *I helped get the previous man fired." "Really?" I tried to keep my truly horrified reaction out of my voice (*Foe, Mark Rich*).*

Таким образом, в англоязычном общении выделяются три основные стратегии: дистанцирования, маневрирования и реагирования. Каждая стратегия реализуется при помощи определенных тактик и лексико-синтаксических средств, которые отличаются регулярностью употребления, а также оттенками передаваемых значений.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кузьменкова Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде. Москва, 2006.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва, 2009.
3. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. Москва, 1975.
4. Формановская Н.И. Речевой этикет: Русско-английские соответствия. Москва, 1990.
5. Brown P., Levinson S. D. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987.

6. *Leech G.* Politeness: Is there an East West Divide? // Journal of Foreign Languages. General Serial. № 160, 2005.
7. *Scollon R., Scollon S.* Intercultural communication: A Discourse Approach, Oxford, 2001.
8. *Tannen D.* You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation, New York, 1990.

R E F E R E N C E S

1. *Kuzmenkova U.B.* Strategies of speech behaviour in the English speaking environment. Moscow. 2006.
2. *Larina T.V.* The category of politeness and the communication style. The comparison of the British and Russian linguistic-cultural traditions. Moscow, 2009.
3. *Stepanov U.S.* The basis of general linguistics. Moscow, 1975.
4. *Formanovskaya N.I.* Speech etiquette: Russian-English correspondences. Moscow, 1990.
5. *Brown P., Levinson S. D.* Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987.
6. *Leech G.* Politeness: Is there an East West Divide? // Journal of Foreign Languages. General Serial. № 160, 2005.
7. *Scollon R., Scollon S.* Intercultural communication: A Discourse Approach, Oxford, 2001.
8. *Tannen D.* You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation, New York, 1990.

22 ноября 2019 г.